

дзяцей. Мудрасць Алаха недасягальна нават мудрэйшым з людзей. Смяротныя ў стане авалодваць магутнасцю ведаў, а сілай усяведання надзелены толькі Алах.

Літаратура

1. Абай. Стэпавы прастор. Выбраныя вершы / Абай . – Мінск, 2011.
2. Абай, Кунанбаеў. Выбранае / К. Абай. - Мінск, 1970.
3. Дэкарт, Р. Развагі аб метадзе/ Р. Дэкарт. - Мінск, 2007.

Терлюкевич И.И., Мушинский Н.И. Восток и Запад: реминисценции Аристотеля в логике Авиценны (Абу Али ибн Сины)

Рассматривая общие социокультурные тенденции единения народов на евразийском пространстве, следует отметить, что они имеют глубокие исторические корни с точки зрения развития духовной культуры, в том числе логико-философской мысли. Наглядный пример диалога Востока и Запада в истории человечества являются обширные реминисценции Аристотеля (яркого представителя западноевропейского рационализма) в творческом наследии арабоязычных философов 9 – 11 вв. Ближнего Востока и Средней Азии, в частности Авиценны (Абу Али ибн Сины). В условиях древнегреческих полисных демократий 4 – 3 вв. до н.э. (т.н. «классический период», в отличие от более раннего «архаического» (гомеровского, героического), и позднейшего «эллинистического», после походов Александра Македонского), Аристотель в полной мере обобщил и систематизировал принципы зарождающегося научно-технического прогресса, сформулировал логико-философские критерии научного метода, отразил в своих трудах конкретные технические изобретения. «Аристотель... описал принцип... функционирования рычага, винта, ... зубчатого колеса... Аристотелевская концепция заключается в различении природного и искусственного в объектах... Между природной и технической (искусственно созданной) формами Аристотель делает различие... Искусственно созданные формы – это результаты деятельности человека, которые опосредуют взаимоотношение человека с природой» [1, с. 92 - 93]. Подобный подход отвечал потребности развития ремесел и торговли в древнегреческих

полисах, однако он дал импульс всему дальнейшему совершенствованию науки и технологии, вплоть до постиндустриального переворота настоящего времени.

В сходных исторических условиях западный аристотелевский рационализм неоднократно находил отклик и на Востоке. В частности, когда в 7 в. арабские племена Аравийского полуострова освоили скотоводство и начали водить караваны верблюдов через среднеазиатские пустыни по «великому шёлковому пути», наряду с единой религией (исламом) им понадобились научные знания по географии, по астрономии (чтобы ориентироваться по звёздам, многие современные названия в этой области имеют арабские корни), по математике (арабские цифры; «алгебра» - арабское слово), по медицине («Канон врачебной науки» Авиценны) и т.п. Отсюда далеко не случайный интерес арабоязычных «перипатетиков» (мутазилитов и мутакаллимов) к логико-рационалистическому наследию Аристотеля, хранителями которого они явились как раз в то время, когда Западная Европа после распада Римской империи погрузилась в хаос и суеверие «тёмных веков». Реминисценции Аристотеля в логике Авиценны (Абу Али ибн Сины) наглядно свидетельствуют, что Восток и Запад должны активно сотрудничать в условиях современной глобализации, обострения техногенных проблем современности и общего роста международной напряжённости, более того – имеют обширный исторический опыт подобного конструктивного взаимодействия.

Обращаясь непосредственно к логико-философскому наследию Аристотеля и Авиценны, следует отметить, что логика – это наука, которая изучает структуру человеческого мышления, раскрывает лежащие в его основе закономерности, даёт нам знания об основных формах мысли, отвлекаясь от их конкретного содержания. Правильная связь мыслительных процессов обусловлена законами логики, которые предостерегают от ошибок в рассуждениях. Изучение логики позволяет овладеть формами, законами и методами правильного мышления, гарантирующими грамотное преобразование высказываний, чёткую формулировку определений, уверенность в аргументации. Соблюдение правильности при истинных исходных данных ведёт к истинным следствиям, что было замечено ещё в глубокой древности и отразилось в учении Аристотеля (384 – 322

гг. до н.э.), сформулировавшего основные законы логики и разработавшего теорию силлогистических выводов.

В своих трудах «Топика», «Первая и Вторая аналитика», «Риторика», «О софистических опровержениях» и др., Аристотель продвигается от общего к частному. Он формулирует цели и задачи, предмет исследования (речь ведётся о доказательстве), определяет важнейшие категории логики как науки («силлогизм», «посылка» и т.п.), классифицирует их виды: «Посылка есть речь, утверждающая или отрицающая что-то относительно чего-то. Она бывает или общей, или частной, или неопределённой» [2, с. 119]. После этого античный философ рассматривает непосредственное (из одной посылки) умозаключение через обращение (перемену мест субъекта и предиката в заключении), подробно анализирует соответствующие изменения количества и качества суждений, поскольку общеутвердительная посылка переходит не в общий, а в частный вывод. Стагирит системно излагает учение о силлогизмах (выводах из двух или нескольких посылок), подразделяет их на четыре фигуры, которые различаются по положению среднего термина, т.е. понятия, повторяющегося в большей и меньшей посылке. В частности, по первой фигуре «если А сказывается обо всех Б, а Б – обо всех В, то А необходимо сказывается обо всех В... Точно так же если А не сказывается ни об одном Б, а Б сказывается обо всех В, то А не будет присуще ни одному В» [2, с. 123]. Он разъясняет, как можно вторую и третью фигуру привести к первой, наиболее общеупотребительной; формулирует основные правила силлогизма, к примеру, - необходимость иметь одну общую и одну утвердительную посылку [2, с.168 - 169]. Аристотель также вводит понятие модальности (дополнительной информации о характере связи субъекта и предиката в структуре суждения), на основе того, что «термины не находятся в одинаковом отношении друг к другу: они будут то необходимо присущи, то присущи, то возможно присущи» [2, с. 135]; подобная классификация соответствует аподиктической, ассерторической и проблематической модальности. Помимо категорических (на основе простых суждений-посылок), он также рассматривает условные силлогизмы, образованные из сложных имплицативных высказываний. Особое внимание Стагирит уделяет применению силлогизма для доказательства того или иного тезиса. Помимо дедуктивных

выводов (от общего к частному); у него можно обнаружить элементы индуктивной логики (от частного и единичного – к общему), чаще всего используемой для развития естествознания и новых технологий вплоть до настоящего времени. Аристотель постоянно обращается к эмпирическим основаниям общих суждений, в том числе на конкретных естественнонаучных примерах: «Большинство [начал] каждой [науки] свойственно лишь ей. Поэтому дело опыта – доставлять начала... Я имею в виду, например, что опыт в знании о небесных светилах должен доставлять начала... , ибо лишь тогда, когда имеется достаточное число наблюдений небесных явлений, можно найти доказательства в учении о небесных светилах» [2, с. 182]. Индукция и дедукция у него диалектически взаимосвязаны, поскольку, чтобы сформулировать первую посылку силлогизма (дедукция), необходимо ещё до этого пронаблюдать и обобщить некоторое количество эмпирических фактов (индукция). Используя эвристический потенциал научного метода, Аристотель сам достиг значительных успехов в изучении окружающей природы, а также дал стимул и творческий инструментарий более поздним исследователям, как западноевропейским, так и представителям арабоязычной исламской культуры.

Это касается, в частности, такого известного учёного и философа, как Абу Али ибн Сина - Авиценна (980 - 1037), воспользовавшегося научным аристотелевским методом для написания обширного «Канона врачебной науки» [3], включавшего значительные реминисценции античного мыслителя в свои логико-философские труды, явившего, тем самым, пример конструктивного диалога духовной культуры Запада и Востока.

Переводя аристотелевскую терминологию с греческого на арабский язык, Авиценна столкнулся с некоторыми лингвистическими затруднениями. Как известно, язык есть знаковая система, предназначенная для передачи мысли от одного человека к другому через материальные носители информации – звуки речи, иконографические символы и т.п. Современная семиотика различает предметное и смысловое значение такого рода символов. Предметным значением обладает тот объект, который представлен указанным знаком. Смысловым значением - выражаемая знаком характеристика объекта. Существуют естественные и искусственные языки: первые из

них возникают схийно в процессе этногенеза как средство повседневного обыденного общения, соответственно, имеют нестрогий не эксплицированный хапактер, однако отличаются широтой охвата реальной предметности (на них говорят много и обо всём, но не точно, не конкретно); вторые,- сознательно и целенаправленно создаются человеком для решения узкоспециализированных задач (профессиональных и др.), поэтому их характеризует точность, лаконичность, строгость правил преобразования одних выражений в другие, использование чётко определённых терминов, знаков, символов. Между естественными и искусственными языками существует диалектическая взаимосвязь: многие специальные термины заимсвуются из естественного языка, при этом их смысл чётко фиксируется, иногда даже полностью начинает отличаться от обыденного словоупотребления. Язык логики как науки – искусственный (особенно современной символической (математической) логики), но многие его специальные термины исторически пришли из греческого языка (естественного) и, позже,- из средневековой латыни. Соответственно, при переводе на другие естественные языки (арабский, русский и т.п.) могут возникать стилистические, орфографические и другие затруднения (именно поэтому русскоязычный курс логической науки сохраняет столь большое количество греко- и латиноязычных терминов, они просто не имеют русскоязычных эквивалентов). Ибн Сина тоже столкнулся с подобными проблемами, особенно с области построения адекватных арабоязычных речевых конструкций.

К примеру, в арабском языке отсутствует кванторное слово «ни один» («S не есть P»), поэтому невозможно логически корректно построить общеотрицательное высказывание. Нет, также, и самой логической связки «есть», «не есть» - между субъектом и предикатом простого суждения. При этом можно обнаружить определённый артикль «аль», особым образом раскрывающий объём понятий. Присутствует также союз «фа», видоизменяющий два простых категорических суждения в одно сложное, на основе логической импликации [4, с. 70]. Поэтому не вызывает удивления, что логика Авиценны вместо арабского часто пользуется более удобным для изложения языком фарси, хотя в целом занимает достойное место в рамках арабоязычной культуры исламского Востока.

В остальном сохраняются особенности аристотелевского метода: системный переход от общих положений к частным случаям и наглядным примерам, непротиворечивость, доказательность, строгая определённость ключевых категорий. Ибн Сина в качестве основы берёт отвлечённые идеи (маани), придающие отдельным словам логический смысл, преобразующий их в понятия (мафхум). Эти названия-имена как бы подразумевают вопрос: «Что это такое?». Тем самым в них отражается бытие (махийя) реальных вещей, предметов, явлений действительности. В этом смысле они тоже содержательно становятся «реальной сущностью» (хакыка). Однако, поскольку они отличаются от всего остального, их можно считать «индивидуальной сущностью» (хувийя) и «конкретной сущностью» (анийя). Существующие логические формы охватывают всю совокупность такого рода идей (тасаввур), в структуре логической науки они сочетаются с приёмами (тасдык) составления на их основе более сложных суждений и умозаключений. Ибн Сина различает суждения (высказывания) истинные и ложные, среди умозаключений особое внимание уделяет выводам по аналогии, «через сомнение» (би-т-ташкик). Как и Аристотель, он обращается к модальности высказываний, при этом разграничивает логическую модальность (джиха), и онтическую, бытийственную (вуджудийя). Вторая из них составляет своеобразную «материю» (мадда) суждения, может выступать как первая большая посылка (кадыйя) более сложных умозаключений. Такого высказывания Авиценна рассматривает в качестве «абсолютных» (мутлака). Продолжая типологию умозаключений, он анализирует силлогизмы из «точки зрения» (раай), из «знака» (аляма), из «показателя» (далиль) [4, с. 71 - 80]. Можно констатировать, что реминисценции аристотелизма занимают важное место в логике Авиценны, демонстрируют наглядный пример конструктивного диалога Востока и Запада, всеобщего единения народов, столь актуального сегодня как в контексте мировых процессов глобализации, так и, в частности, на евразийском пространстве.

Литература

1. Глосикова О. Онтологический анализ коэволюционной взаимосвязи социокультурной реальности и природы / О. Глосикова. - Минск., 2001
2. Аристотель. Сочинения: в 4- т. / Аристотель. - М., 1978. - Т. 3.

3. Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. - Ташкент, 1979. - Книга III. - Т.1.

4. Сагадеев А.В. Ибн-Сина (Авиценна)/ А.В. Сагадеев.- М., 1985.

Глосикова О., Мушинский Н.И. Этнология Л. Гумилёва (как теория этногенеза) в контексте современной коэволюционной онтологии

Современная коэволюционная онтология особое внимание уделяет отношениям человека (и созданных им социокультурных систем) с окружающей природной средой, достижению динамичного равновесия в их совместном развитии. Противостояние человека и природы обнаружилось ещё в древности, по мере накопления научно-технического потенциала оно постоянно усиливалось, вплоть до настоящего времени. Взаимная конфронтация стала особенно заметна в условиях современного индустриального (и постиндустриального) переворота: можно воочию наблюдать феномен глобального потепления климата, ухудшение экологической ситуации, истощение невозобновляемых природных ресурсов, вызывающее рост международной напряжённости (появление экстремистского исламского государства (ИГИЛ) на Ближнем Востоке, события на Украине, экономический кризис в Греции и т.п.). Технократическая цивилизация, в силу внутренней разобщённости, когда страны и народы стремятся к достижению превосходства любой ценой, изобретает всё более «грязные» (но дающие сиюминутный эффект) промышленные технологии: широкое внедрение генномодифицированных продуктов, добыча сланцевого газа, глубоководное бурение арктического шельфа, строительство атомных электростанций в сейсмоактивной зоне и т.д. Между тем, подлинный интерес человечества состоит во взаимовыгодном сотрудничестве, объединении усилий для организации рационального природопользования, преодоления последствий техногенного кризиса. Понять суть происходящих коэволюционных процессов во многом помогла бы этнологическая концепция Л.Гумилёва (1912 - 1992), как развёрнутая теория этногенеза получившая признание в начале постсовет-